

Внутри было жарко, но Цзин Тяньюэ ничего не сказала. Сяо Жун посмотрела на неё, закрыла глаза на мгновение, её нижняя губа слегка припухла.

— После съёмов я найду тебя.

Она не стала дожидаться реакции Цзин Тяньюэ, открыла дверь и вышла.

Когда они вернулись на съёмочную площадку одна за другой, Пузырёк как раз зарядил вентилятор и протянул его Сяо Жун.

— Спасибо.

Пузырёк помахал рукой.

— Сегодня много сцен, что хочешь поесть вечером?

Главный герой, сидевший рядом, спросил:

— Перекусим?

Сяо Жун:

— Вы уже думаете о ночном перекусе?

Вэй Иминь сидел на корточках, подняв рубашку, чтобы обмахиваться, совсем без амбиций идола, кивнул:

— Раки. Чу Шинан сказал, что может съесть целый таз сам.

Сяо Жун вспомнила их прошлые совместные ужины и кивнула.

— Брат Нань действительно может много съесть.

Чу Шинан снимался только вечером, он был второстепенным персонажем, старшим фаворитом Аньхуа, без происхождения, которого Аньхуа подобрала из толпы беженцев.

Высокий и худой, его никак не могли откормить. Он не умел читать, в одиночестве был очень тихим.

Вся его семья погибла. Он был единственным, кто относился к Аньхуа без каких-либо скрытых мотивов.

Но он тоже рано умер, на следующей неделе в эфире выйдет сцена его смерти. У Чу Шинана ещё осталось несколько сцен воспоминаний, которые нужно доснять. В последние дни он говорил, что уезжает на фотосессию, но вечером вернётся.

Сяо Жун стояла, рядом с ней стоял актёр, игравший наследного принца, болтали, у каждого был ледяной вентилятор. Цзин Тяньюэ, вернувшись после мытья рук, увидела, как Сяо Жун смеётся, разговаривая с другими.

Она опустила голову, думая о словах Сяо Жун: «После съёмов я найду тебя».

Было странно. Сяо Жун иногда казалась деревянной, и, судя по её характеру, если бы её отвергли, она больше не стала бы искать встречи.

Но она постоянно крутилась вокруг Цзин Тяньюэ. На начальных этапах обсуждения сценария она сидела далеко, и лишь позже Цзин Тяньюэ поняла, что это было по диагонали — она могла поднять глаза и увидеть Сяо Жун.

Плюс WeChat, где было легко понять, что посты видны только ей.

Иногда Чжоу Чжоу приносила маленький торт, бросая взгляд в сторону Сяо Жун, и говорила, что это ледяной торт от Сяо Жун.

Всего один укус, со вкусом взрывной карамели. Нарочно.

Цзин Тяньюэ не могла ничего поделаться. Когда она взяла сценарий от Гао Цзин, у неё была мысль посоревноваться с Чу Янь, ведь всё ещё было неприятно.

Она больше всего ненавидела, когда другие думали, что у неё остались чувства к Цинь Мяню. Даже если какие-то остатки чувств и были, ненависти не было, только раздражение.

Лицо было потеряно, над ней смеялись так долго.

И это была Чу Янь.

Раньше многие, глядя на её свадьбу с Цинь Мянem, говорили, что снова поверили в любовь.

Теперь, видя Цинь Мяню с Чу Янь, такой любовницей, они тоже могли сказать то же самое.

Достойно ли это?

Цзин Тяньюэ закрыла глаза. Чжоу Чжоу стояла рядом, пока визажист поправлял её макияж. Цзин Тяньюэ спросила её:

— До какого времени у меня сегодня съёмки?

Чжоу Чжоу:

— Есть ночная сцена.

Цзин Тяньюэ закрыла глаза. Кисть для макияжа скользила по её лицу. Она заговорила только после того, как всё было готово:

— Чуть не забыла.

В дальнейшем с Чу Янь ещё много сцен.

Но, думая о словах Сяо Жун «после съёмок», она почему-то чувствовала некоторое ожидание.

Было забавно. Раньше она думала, что это влияние той роли, что всё ещё оставалось ощущение от персонажей. Сейчас уже почти год прошёл, иногда она думала об этом, но не было желания встретиться.

Неожиданно встретившись, это чувство снова возникло.

Ожидание было редкостью для Цзин Тяньюэ.

Она с детства получала всё, что хотела. Кроме навыков, которые не давались легко, большей

частью не нужно было прилагать усилий.

Цинь Мяньюэ был тем, на кого она потратила немного усилий, ведь была разница. Он считал, что не достоин, боялся. Ей пришлось протянуть руку, но в итоге она сама упала, проиграла всё.

Один раз обжѣгшись, десять лет боишься огня. Сейчас она уже не такая смелая.

Можно поиграть, но всерьѣз влюбиться — страшно.

Она сама уже не верила.

После того как она отдала всё, казалось, не осталось ничего, что можно было бы снова отдать другому человеку.

Сяо Жун была не похожа на тех, кто подошёл к ней после развода. На первый взгляд холодная и равнодушная, казалось, что даже слово «сестра» было продуманной неискренностью.

Но, встречаясь с ней взглядом и слыша, как она зовѣт, понимаешь, что ты в её глазах.

Цзин Тяньюэ любила наблюдать за другими. Сяо Жун на съѣмочной площадке ладила со всеми, но только когда Цзин Тяньюэ подходила, она становилась напряжённой. Актѣры очень чувствительны и откровенны в отношении взглядов.

Но она просто прямо увидела заботу Сяо Жун.

Неразрывную.

Почему?

Твоей сцены нет, но ты приходишь смотреть. Фан Чунмэй за тобой не следит, это не та съѣмочная группа.

Я не твоя Ту Цзинь, ты не моя Сяо Юй.

Но днѣм одну сцену снимали много раз. Актѣры уже умирали от голода, прежде чем смогли отдохнуть.

Сяо Жун вечером поела немного, из-за жары не очень хотелось есть. Вечером была массовая сцена, Чу Янь и Цзин Тяньюэ были главными.

Этот сериал вышел несколько серий, пока что больше всего обсуждали главных героев, ведь многие смотрели из-за оригинала.

Чу Янь и Вэй Иминь оба были из дорам, неизбежно был фильтр. Цветовая гамма очень приятная, похожая на кинематографическую, плюс музыка в первой серии была меланхоличной, что убрало их предубеждение против не совсем серьёзного сериала.

Очень много положительных отзывов.

Но чем больше похвал в начале, тем больше давление потом. Ярлык любовницы на лбу Чу Янь, её и так многие ругали, она ещё больше нервничала.

На съѣмочной площадке ещё была Цзин Тяньюэ, которая следила за ней. Каждый раз перед съѣмками она долго готовилась.

Сегодняшняя сцена снова была в интерьере. Император устраивает свадьбу, возродившийся Цзянь Янь всё равно не может изменить исход.

На свадебном банкете Аньхуа вечером, казалось бы, всё радостно, но под поверхностью бурлит. Жених не показывает никакой радости, хотя старается скрыть, но всё равно не может не смотреть на старшую принцессу.

Принцессы сидели вместе, смеялись. Супруга Дэ на главном месте с улыбкой смотрела. Её статус почти на уровне императрицы, официальное назначение уже готовилось, всё шло в том направлении, которого она ожидала. А ниже сидели молодые аристократы, шутили, кто-то даже предлагал Цзянь Яню сыграть в камень-ножницы-бумагу.

Аньхуа всегда была свободной, сама сняла фату и подошла присоединиться к веселью.

Кошка сначала подошла к двери, выглядела неуклюжей, но двигалась грациозно, даже наступила на чей-то торт, оставив отпечаток лапы.

Супруга Дэ наклонилась, взяла её на руки, с улыбкой посмотрела на императора:

— Аньхуа совсем без правил.

Все посмеялись. Аньхуа в свадебном наряде была подтолкнута служанкой. С детства она не любила носить простую одежду, но даже в ярком наряде с блёстками, в глазах других она оставалась красивой, но язвительной, без жизни.

Её лицо с густым макияжем напоминало бумажную куклу, которую сжигают для умерших, добавляя мрачности.

Старшие сёстры подошли поздравить. Аньхуа была втянута в их круг. Мужчины и женщины сидели отдельно.

Позже император ушёл первым. Супруга Дэ сказала, что останется поговорить с дочерью по душам.

В сценарии старшая принцесса Аньжун осталась, ведь суть сериала в её постепенном захвате власти. Первый шаг — забрать часть власти у наследного принца.

То, что когда-то принадлежало её мужу.

Маленький кульминационный момент сериала. Персонаж старшей принцессы становился интересным.

Три аристократки сидели вместе, разговаривали, как будто просто болтали.

В этот момент Аньжун ещё не могла полностью понять мысли Супруги Дэ, но намеренно или случайно упоминала своего покойного мужа, который когда-то был лучшим на экзаменах, выходцем из бедной семьи, однажды попавшим на службу и достигшим должности первого министра.

Но погиб, утонув в городской реке.

В том году Аньхуа только что достигла совершеннолетия. Аньжун как старшая сестра была среди зрителей. После того как муж ушёл с друзьями выпить, он больше не вернулся.

Старшая принцесса Аньжун была спокойной, безупречной. Она была одного возраста с Супругой Дэ, видела смерть своей матери, потом потеряла мужа, их ребёнок тоже рано умер.

В её жизни остался только младший брат, но он был несчастным, не имеющим права на трон.

Как и взгляды других на неё.

Реплики Чу Янь были немного наигранными. Одну сцену снимали много раз. Даже простой диалог она повторяла снова и снова.

У Сяо Жун не было много реплик, ей нужно было только сделать безразличное выражение лица.

А Цзин Тяньюэ, её персонаж Супруга Дэ в этой сцене как раз обменивалась словами с Аньжун, но Чу Янь подвела.

Снова крикнули «стоп». Вечером в помещении было душно, яркий свет делал ещё жарче. Люди ходили туда-сюда, было шумно.

Сяо Жун сидела в инвалидном кресле. Во время перерыва кошку унесли поить. Она держала USB-вентилятор, обмахивая Цзин Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ рядом поправляла макияж, сама держала маленький вентилятор.

Режиссёр объяснял сцену Чу Янь.

Чу Янь, кусая губу, слушала внимательно.

|

<http://bllate.org/book/17670/1646910>